

Не сдержал слово, своенравный, деспотичный — недостатки Се Бинмяня можно перечислять бесконечно.

Он не пошел искать Се Бинмяня, но после окончания занятий тот сам подошел.

— Староста, я помогу тебе переставить парту. Ты пойдешь со мной на последний ряд или я пересяду к тебе на третий?

Се Бинмянь не хотел расставаться со своим местом и, подумав, сказал:

— Староста, лучше ты пересядь со мной на последний ряд.

— Да, староста, куда муж, туда и жена, — добавил Мэн Фэйюя.

Е Ци промолчал.

Се Бинмянь с легкой улыбкой взглянул на Мэн Фэйюя, и тот тут же замолчал.

Ся Цинцы с невозмутимым лицом, не сдвинувшись с места, ответил:

— Я не хочу сидеть с тобой.

— Если мы будем сидеть вместе, на форуме появится еще больше наших фотографий, — Ся Цинцы нашел случайный повод. — У меня будет больше проблем, и в следующий раз дело может не ограничиться порванными книгами и краской из баллончика.

Он не знал, какие именно фотографии были на форуме, но мог догадаться, что они связаны с Се Бинмянем. Иначе его бы не стали преследовать.

Хотел отвоевать хоть немного свободы — он не хотел сидеть рядом с Се Бинмянем.

— Это легко исправить, — усмехнулся Се Бинмянь. — Я гарантирую, что с тобой больше никто не посмеет плохо обращаться.

— Кто посмеет тебя обидеть, я первым разберусь с ним.

Мэн Фэйюя хотел напомнить своему второму брату, что это он сам постоянно придирается к старосте, но промолчал, боясь получить затрещину.

Е Ци подумал: «Так и есть, но почему из уст второго брата это звучит иначе».

— Твои слова бесполезны, — спокойно сказал Ся Цинцы.

Действительно бесполезны. Даже если он ответит тем же, подобные вещи все равно будут происходить.

— Тогда вот что: если такое случится снова, ты сможешь вернуться на свое место, — в глазах Се Бинмяня мелькнула легкая усмешка, и он лениво продолжил:

— Староста, нельзя же требовать слишком много. Неужели ты хочешь, чтобы я каждый день следовал за тобой и защищал тебя?

Увидев, как губы юноши перед ним сжались в тонкую линию, а глаза стали холоднее, Се Бинмянь почувствовал легкое щемление в груди, и улыбка на его лице стала шире.

— Если такое повторится, держись от меня подальше, и без нужды не ищи меня.

Эти слова, произнесенные вслух, немного разрядили напряжение в груди. Он посмотрел на Се Бинмяня и спокойно спросил:

— Договорились?

— Хорошо, — согласился Се Бинмянь. Он не понимал, почему юноша перед ним так сопротивляется, но теперь он будет рядом, и он сможет смотреть на него сколько захочет.

Не нужно будет целыми днями следить за его спиной.

Парту переставили с помощью Се Бинмяня и его друзей. Ся Цинцы ничего не пришлось делать. Се Бинмянь помог ему собрать книги, и, убирая, он заметил изящный ланч-бокс в парте Тан Юаня, но ничего не сказал.

Поскольку Е Ци и Мэн Фэйюй были парой для индивидуального наставничества, они сидели перед ними. Место Ся Цинцы переместилось с третьего ряда на последний.

В классе почти никого не осталось — большинство пошли поесть, а потом вернутся, чтобы переставить парты. Они же сделали это заранее.

— Староста, ты идешь в столовую?

Ся Цинцы кивнул, и Е Ци сказал:

— Мы тоже идем. Давай вместе, по пути.

На этот раз он не отказался. Утром он пообещал тому парню, да и раньше они уже ели вместе.

Только теперь это было в школе, и его могли увидеть поклонники Се Бинмяня. Но Се Бинмянь только что пообещал, что у него больше не будет проблем.

Сможет ли он сдержать слово — это уже его дело. Если не сможет, их отношения на этом закончатся.

Они вчетвером спустились вниз и в столовой встретили Цзи Юаня, председателя студенческого совета. Увидев их, Цзи Юань поздоровался с Се Бинмянем.

— Привет, второй брат, что с рукой? — Цзи Юань заметил руку Се Бинмяня, на которой раньше был пластырь, а теперь — бинт.

— Ударился о стену. Ты здесь по дежурству?

— Да, — на руке Цзи Юаня была повязка дежурного. Он взглянул на Ся Цинцы и улыбнулся. — Один пострадал, второй тоже. В то, что ты ударился, я верю, но ты же подрался, правда?

Се Бинмянь приподнял бровь, но ничего не сказал.

Они шли впереди, и Цзи Юань понизил голос:

— Мстишь за своего парня?

Се Бинмянь усмехнулся:

— Кто тебе сказал?

Какое там парень — сейчас они даже не друзья.

— Забудь, — Цзи Юань похлопал Се Бинмяня по плечу. — Его часто донимают, и проблемы, вероятно, из-за тебя. Тебе будет непросто его завоевать.

— Не беспокойся, — улыбнулся Се Бинмянь. Он расстался с Цзи Юанем и немного задержался, ожидая, когда юноша догонит его.

Вокруг было много людей, входящих и выходящих из столовой. Когда он разговаривал с Цзи Юанем, они специально отошли вперед, чтобы отдалиться от остальных.

Се Бинмянь остановился и среди толпы сразу заметил того, кого искал. Юноша медленно шел, аккуратно держа в руке продовольственную карту, словно боялся ее потерять.

Он постоял немного, затем подошел к Ся Цинцы и машинально потянулся, чтобы взять его за запястье. Но, не успев коснуться, юноша взглянул на него и уклонился.

— Староста, почему ты так медленно идешь? — Се Бинмянь заметил, что Мэн Фэйюй и Е Ци отсутствуют. Возможно, они ушли вперед, оставив Ся Цинцы одного.

— Я сам дойду, — сказал Ся Цинцы, отодвинувшись от Се Бинмяня.

— Хорошо, иди сам, я не буду тебя трогать, — Се Бинмянь шел рядом. — Что ты хочешь поесть? Я принесу тебе.

Этот человек, вероятно, думал, что, угождая, он сможет загладить свою вину за то, что не сдержал слово. Ся Цинцы, войдя в столовую, взглянул на очередь. Он обычно стоял у самого дальнего окна, и сегодня там был картофельный суп, поэтому народу было много.

Обычно там никого не бывало.

Он протянул свою продовольственную карту Се Бинмяню, не церемонясь:

— Окно № 14, картофельный суп и рис.

Се Бинмянь взял карту:

— Иди займи место, я потом найду тебя.

Они стояли у входа в столовую, и ученики за ближайшими столами на мгновение затихли, насторожив уши и переглянувшись.

Не ошиблись, это был Се Бинмянь.

В то же время очередь у окна № 14 тоже замерла. Это было самое дешевое окно, и обычно там никто не ел, только когда был картофельный суп, народу становилось больше.

И вот сегодня в очереди появился человек, которого там быть не должно.

Се Бинмянь стоял в очереди у окна № 14.

Ся Цинцы выбрал место в задней части, где было мало людей. Он сидел один и заметил, что

Мэн Фэйюй и Е Ци находятся неподалеку, через два стола.

Поймав его взгляд, Е Ци улыбнулся, но не подошел.

Он немного подождал и издали увидел, как Се Бинмянь несет поднос. В руках он держал два подноса, уверенно поставил один перед ним.

На подносе был не только картофельный суп, но и три мясных блюда: жареные креветки, говядина в черном перце и тушеные куриные крылышки. Картофельный суп был полит на рис.

Ся Цинцы предположил, что оплатили не его картой, так как на его карте не хватило бы денег на все эти блюда.

— Староста, когда травмирован, нужно есть хорошо, — Се Бинмянь протянул ему палочки. — Ты сказал только про картофельный суп, остальное я взял на свое усмотрение.

На самом деле он хотел только суп и не планировал брать другие блюда.

Ся Цинцы примерно прикинул стоимость и сказал:

— Завтра я верну тебе деньги.

— Ты собираешься платить мне? — Се Бинмянь поставил поднос и приподнял бровь. — Не надо денег. Лучше завтра принеси мне завтрак.

— Я хочу яйцо, которое ты ешь каждый день на второй перемене, и булочки. Молоко тоже было бы неплохо.

Он еще не согласился, а этот человек уже наглеет. Ся Цинцы подсчитал, что яйца и булочки его отец делает каждое утро в большом количестве, так что это выгоднее, чем покупать в закусочной.

Затем он вспомнил кое-что и задержал палочки. Он ел на своем месте, но откуда Се Бинмянь это знает?

Он поднял глаза и спокойно посмотрел на Се Бинмяня. Тот выкладывал из своего подноса петрушку и лук, словно знал, о чем он хочет спросить, и лениво ответил:

— Ты каждый день на второй перемене ешь за партой, это уже не первый день. Все, кто сидит за тобой, знают.

На самом деле он сам заметил, наблюдая за ним. Позже Е Ци и Мэн Фэйюй тоже узнали.

Они даже несколько раз спорили, угадывая, что Ся Цинцы принесет сегодня.

Ся Цинцы не нашел в этом ответе ничего предосудительного. Он медленно ел, замечая, что на них смотрят, а кто-то даже фотографировал.